

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАМЯТНИКОВ РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ТУРКМЕНИСТАНА

Э. А. Мурадова

Резюме. В статье дан обзор большого массива археологического материала, который позволяет не только пополнить источниковедческую базу, но и пересмотреть уже устоявшиеся научные положения, обновив концепцию древней истории Туркменистана.

Ключевые слова: Центральная Азия, Туркменистан, Мургабский оазис, Копетдаг, ранний железный век, ЮТАКЭ.

Summary. The article provides an overview of a large array of archaeological material, which made it possible not only to replenish the source base, but also to revise the already established scientific provisions, updating the concept of the ancient history of Turkmenistan.

Key words: Central Asia, Turkmenistan, Murgab oasis, Kopet Dag, Early Iron Age, YuTAKE.

DOI: 10.33876-978-5-89930-171-1-146-160

Бронзовая индустрия, распространившаяся на рубеже III и II тыс. до н.э. в Малой Азии, Сирии, Палестине, Кипре и Крите, достигла своего апогея во II тыс. до н.э. К этому времени относится открытие сыродутного процесса, позволившего получить железо, которое не встречается в природе в чистом виде. Появление железных изделий, постепенно вытесняющих предметы из других металлов, а также распространение железной индустрии определяет эпоху раннежелезного века (далее – РЖВ). Данные «письменных источников не подтверждают предложенную исследователями гипотезу о повсеместном переходе к производству железа на всем Древнем Востоке в результате политико-экономического кризиса на рубеже XIII–XII вв. до н.э.» (Медведская, 2012. С. 242).

В более ранних исследованиях внедрение железа связывалось с появлением или с вторжением нового народа, либо с распространением технических инноваций «после уничтожения хеттской монополии на производство железа, произошедшего после крушения Хеттского царства около 1200 г. до н.э.» (Медведская, 2012. С. 225). И.Н. Медведская считает эту теорию устаревшей.

Исследования 1970-1980-х гг., базировавшиеся на привлечении письменных источников и археологических материалов, позволили рассматривать начало освоения металлургии железа на Древнем Востоке как единый процесс, включающий определённые закономерности, характерные для всего региона (Медведская, 2012. С. 225). И.Н. Медведская

указывает на то, что накопление определённых навыков производства и обработки железа в эпоху бронзы не привело к наступлению железного века до тех пор, пока железо не стало потребностью хозяйственной деятельности (Медведская, 2011. С. 8).

Железо проникло в Центральную Азию из Южного Копетдага, где известны месторождения и залежи гематита. Начало производства железа может быть датировано временем не ранее чем X в. до н.э., а IX–VIII вв. до н.э. – время его массового распространения. В ассирийских письменных источниках расцвет производства железа относится к IX в. до н.э. (Медведская, 2011. С. 10). К середине XX в. относится принятие постулата о времени (IX–VIII вв. до н.э.) массового внедрения железных орудий труда на Ближнем Востоке. Эта дата и была принята исследователями (Массон, 1959).

Впервые на территории Туркменистана археологические памятники, относящиеся к РЖВ, открыты в результате раскопок южного холма Анау, позволивших выделить комплекс Анау IV. Ещё нет единой точки зрения о времени начала РЖВ в Средней Азии (Массон, 1966; Сарианиди, Кошеленко, 1985. С. 179-180; Аскарлов, Альбаум, 1979). На основании свода древнейших находок железных предметов на этой территории начало РЖВ в регионе предлагается относить к IX в. до н.э., а повсеместное распространение железных изделий – к VI в. до н.э. (Сагдуллаев, 1982. С. 229-234).

Наиболее устоявшаяся и традиционно принятая хронология памятников РЖВ в Центральной Азии

Рис. 1. Городище Яз-депе. Фото Р.Г. Мурадова, 2007.

– первая треть I тыс. до н.э. (Массон, 2006. С. 100). Появление и распространение железных орудий в первой трети и середине I тыс. до н.э. на юге Средней Азии привело к кардинальным экономическим и культурным изменениям. И.М. Дьяконов писал: «Высокая земледельческая культура с постепенным переходом от бронзы к железу известна: в древней Гиркании (причем не только в долинах Горгана и Атрека, но и в ныне бесплодной Дахистанской низменности к северу от Атрека), на севере Парфии (крепость Елькен-депе, Анау IV), вероятно в Харии, безусловно в Маргиане (культура Яз I, около 900-650 гг. до н.э., затем культура Яз II, около 650-500 гг. до н.э.)» (Дьяконов, 1971. С. 132-133).

Существование в Южном Туркменистане двух резко различных культурных комплексов – культуры типа Яз в долине Мургаба (Массон, 1959) и подгорной полосе Копетдага (Гутлыев, *Заднепровский*, 1985; Пилипко, 1975, 1984, 1986, 1991, 2005, 2011, 2012, 2012а, 2015) и культуры архаического Дахистана (Массон, 1952, 1953, 1954, 1956, 1956а, 1957, 1958, 1959; Мурадова, 1991, 2010, 2013, 2016, 2019, 2021, 2021а; Леконт, 2001; Lecomte, 1999, 1999а, 1999б., 2001, 2005, 2009; Cordoba, 2011, 2011а) на юго-западе, синхронных и относящихся к одному историческому периоду, свидетельствует о разных линиях развития культур, находящихся в двух географических зонах.

К истории изучения памятников раннежелезного века Мургабского оазиса и подгорной полосы Копетдага. Наиболее изученные памятники РЖВ находятся в древней дельте Мургаба и подгорной полосе Копетдага. В начале XX в. экспедицией Р. Пампелли в долине Мургаба были открыты первые памятники этого времени (Яз-депе, Аравали-депе, Койне-депе, Уч-депе) (Huntington, 1908). Эти памятники неоднократно обследовались и позже (Ершов, 1956). В 1904 г. в верхних горизонтах южного холма Анау, находящегося в

подгорной полосе Копетдага, впервые найдены слои с материалами эпохи железа. Основную толщу культурных напластований южного холма Анау составляли слои бронзового века (Анау III), перекрывавшиеся слоями периода запустения. После этого периода построено более позднее поселение эпохи железа (Анау IV). В культурных слоях, относящихся к эпохе железа, найдены металлические орудия, связанные с земледелием. Это фрагменты железных серпов, подвергнутых окислению, являющиеся доказательством их использования. Впервые найдены доказательства использования заклёпок на рукояти земледельческого орудия труда, изготовленного из железа. Металлические изделия были представлены бронзовыми трёхгранными наконечниками стрел и фрагментами ножа из железа. «Согласно Геродоту, кочевники этого района не имели железа до V в. до н.э.» (Pumpelly, 1908. Р. 49; Hiebert, *Kurbansakhatov*, 2003. Р. 25-28). А.А. Марущенко, корректируя хронологию, данную Р. Пампелли, отмечает, что верхние слои Анау относятся к «ранне-историческому периоду, совпадающему по времени с эпохой мидян и Ахеменидов в Иране (VII-IV вв. до н.э.)» (Марущенко, 1939. С. 101). Создание ЮТАКЭ в 1946 г. отразилось на археологическом изучении памятников, находящихся в Мургабском оазисе и подгорной полосе Копетдага (Куфтин, 1956. С. 260-290). Наблюдается целенаправленное их выявление с последующим планомерным научным исследованием. Результаты этих работ отражены в многочисленных публикациях.

Широкомасштабные работы (разведочное обследование и раскопки) были осуществлены в 1954-1956 гг. в Мургабском оазисе (Массон, 1959). В результате стратиграфических исследований на Яз-депе (Рис. 1) установлена археологическая периодизация раннего железного века: Яз-депе I - 900-650 гг. до н.э.; Яз-депе II - 650-450 гг. до н.э.; Яз-депе III- 450-350 гг. до н.э. (Массон, 1959. С. 48).

На поселении Яз-депе на раскопе III вскрыта жилища архитектура – остатки трёх домов и переулков. Строительным материалом служил сырцовый кирпич с примесью самана размером 53 × 28-29 × 12-13 см (Массон, 1959. С. 69-70). В южной части цитадели Яз-депе частично раскопано здание общественного назначения (дворец или храм). Цитадель была сооружена на мощной платформе из сырцового кирпича (Массон, 1959. С. 73-74). Фрагмент железного топора из слоя Яз II, шесть аналогичных топоров и железное тесло из слоя Яз III относятся к орудиям труда земледельцев, свидетельствуя не только о развитии земледелия, но и использовании железа в металлургическом производстве (Массон, 1959. С. 40-41). Яздепинский и Аравалийский оазисы орошались водами двух крупных магистральных каналов (Массон, 1959. С. 67-68).

В 1970-х гг. севернее Яз-депе открыты целые оазисы (Таипский, Учдепинский, Аравалинский) поселений, расположенные вдоль высохших русел и протоков Мургаба, относящиеся к бронзовому и раннежелезному веку (Масимов, 1979; 1982. С. 20-33). На поселении Уч-депе 10, являвшимся одним из крупных поселений времени Яз I, выявлены материалы, датированные, на основании аналогий с другими памятниками среднеазиатского региона, IX-началом VII в. до н.э. (Масимов, 1979. С. 82-83; Масимов, 1982. - С. 20-33; Масимов, Удеумуратов, 1984. С. 12-27; Ляпин, 1990; Удеумуратов, 1993).

Географическое расположение, а именно местонахождение Елькен-депе между Намазга-депе на востоке и Хосров-кала на западе, предопределяло его историческое место в наиболее богатой водою части Этекского оазиса, орошаемой горной речкой Казган-чай. По мнению А.А. Марущенко, Елькен-депе является «древнейшим укрепленным городищем не только Туркменистана, но и всей Средней Азии» (Марущенко, 1959. С. 54). Раскопки городища Елькен-депе выявили три стратиграфических горизонта (ЕД I, II, III), хронологически относящихся соответственно к трём периодам: вторая половина II тыс. до н.э.; конец II – начало I тыс. до н.э. или к XII-VII вв. до н.э.; VI-IV вв. до н.э. (Марущенко, 1959. С. 59-69; Дурдыев, 1959. С. 11).

В 1966 г. в городской части Елькен-депе, в 20 м к западу от цитадели расширена траншея, мощность культурных напластований которой составила 6 м, разделённая на пять строительных горизонтов. Уточнена хронологическая шкала Елькен-депе (Качурис, 1967). На Елькен-депе наблюдается непрерывная линия развития древнеземледельческой культуры с эпохи поздней бронзы до РЖВ II. О керамическом производстве раннежелезного века свидетельствует раскопанный гончарный горн около Елькен-депе (Пилипко, 1991. С. 70-73).

В систему крупных поселений древних земледельцев предгорной полосы Копетдага входит Улуг-депе (Яссы-депе), расположенный в 4 км южнее станции Душак Каахкинского этрапа Ахалского велаята. Холм высотой более 30 м, общей площадью около 20 га вытянут с востока на запад. В конце 1960 – начале 1970-х гг. на Улуг-депе исследовались слои РЖВ (Сарианиди, 1969, 1971, 1972; Сариани-

ди, Качурис, 1968). Были изучены керамические печи для обжига глиняной посуды, характеризующие уровень древнего гончарного производства.

На территории Каахкинского этрапа на расстоянии 3 км севернее средневекового городища Чугундор находится Ясы-депе, открытое в 1967 г. в результате маршрутного исследования. Холм высотой более 4 м имеет прямоугольную форму и ориентирован по сторонам света. В 1969 г. в южной части холма был заложен шурф (3 × 2 м) (Гутлыев, 1970. С. 64-71). Толщина культурных напластований шурфа составила 4,5 м. Стратиграфическими исследованиями выявлено четыре строительных горизонта. На основании сравнительного анализа керамического комплекса и аналогий керамики, найденной на Елькен-депе (подгорная полоса Копетдага), Яз-депе (Маргиана) и Чуст (Фергана), Ясы-депе датировано первой половиной I тыс. до н.э. (Гутлыев, 1970. С. 64-71).

В 1971 г. с целью определения продолжительности существования поселения Ясы-депе, в центре холма был заложен стратиграфический шурф, мощность культурных напластований которого составила 6,8 м. В верхнем горизонте, под полуметровым рыхлым культурным слоем, зафиксирована платформа из пахсы и сырцового кирпича толщиной до 1,5 м, относящаяся к последнему периоду существования поселения, т.е. к периоду Яз III. Нижние горизонты представлены материалами разрушений, угольками, зольными и рыхлыми красными слоями с фрагментами керамики, изготовленной на гончарном круге. Керамика самых нижних слоёв имеет отличительные особенности. Она расписная и изготовлена вручную. Весь керамический материал, разделённый на три комплекса, свидетельствует о существовании поселения, начиная с периода Яз I до Яз III. Получена стратиграфия поселения эпохи раннего железа в подгорной полосе, характеризующая локальное своеобразие. Новые поселения возникают на ранее необжитых местах. Это подтверждается выявлением материкового слоя под культурными слоями раннежелезного века (Гутлыев, 1977. С. 18-24).

В 4 км южнее железнодорожной станции Гяурс, на ровном такыре находится поселение Яшиллы-депе, представленное в виде холма, вытянутого с запада на восток, высотой около 6 м, площадью примерно 3 га. В 1930 г. и 1950 г. этот памятник был обследован С.А. Ершовым, а в 1967 г. А.Я. Щетенко заложил шурф, двухметровые культурные слои которого дали материал типа Яз II и Яз III (Щетенко, 1968). Новый этап археологических исследований отмечается в 1970-х гг. На поселении раскопано 12 небольших помещений, находящихся на площади 160 кв.м (Гутлыев, Заднепровский, 1985. С. 45). Шурфовка центральной части холма выявила культурные слои мощностью 7,5 м. Выделено три стратиграфических горизонта. Первый и второй горизонты разделяет слой песка, а второй и третий - галечный слой. Только в первом стратиграфическом горизонте сохранилась сырцовая стена высотой 1,75 м. В двух других горизонтах зафиксированы культурные слои. В восточной

части раскопа, находящегося в северо-восточной части поселения Яшиллы-депе, выявлены остатки постройки, получившей название «зелёный дом». Квадратный в плане (7 × 7 м) дом, ориентированный по сторонам света, сложен из пахсовых блоков зелёной глины размером 40 × 60 см. Верхняя часть стен имеет кирпичи размером 32 × 31 × 10 см. Толщина стен – 60-79 см, при высоте 1 м. Белая известковая штукатурка частично сохранилась на стенах. Внутри здания расположено 6 помещений. На полу центральной части здания сооружён культовый очаг-алтарь размером 1,8 × 1,4 м, высотой 0,4 м, сложенный из сырцовых кирпичей. Это общинное святилище, имеющее культовое назначение, отнесено к периоду Яшиллы II, эпохе РЖВ VIII - VI в. до н.э. (Гутлыев, Заднепровский, 1985. С. 46).

Сравнительный анализ лепной, расписной и гончарной керамики всех трёх стратиграфических горизонтов и керамики Елькен-депе, Ясы-депе, Овадан-депе, Улуг-депе, Тилля-тепе (Афганистан), Джаркутан (Узбекистан) позволил датировать Яшиллы I - XII-IX вв. до н.э.; Яшиллы II – VIII - началом VI в. до н.э.; Яшиллы III – концом VI-началом IV в. до н.э. (Гутлыев, 1980).

В 1,5 км к северо-западу от посёлка Душак Каахкинского района расположено поселение Гараой-депе, впервые обнаруженное в 1970 г. Герксюрским отрядом Института археологии АН СССР, возглавляемым В.И. Сарияниди. На этом поселении были проведены археологические исследования. Было осуществлено вскрытие первого и второго строительных периодов. При строительстве использовались сырцовые кирпичи и пахса. Пахсовые стены имели алебастровую штукатурку. Сырцовые стены покрывались глиняной обмазкой. Прослежено несколько уровней полов, обмазаны глиной с примесью соломы (Гутлыев, 1982). Культурные напластования мощностью более 4-х м, выявленные в стратиграфическом шурфе, позволили проследить последовательное развитие поселения, начиная с периода Яз I до Яз III. В период Яз III отмечается продолжительность жизни на поселении (Гутлыев, 1984. С. 30). Сравнительный анализ керамических комплексов Гараой-депе и синхронных памятников подгорной полосы Копетдага, низовий Мургаба, Тилля-тепе (Афганистан) позволил датировать ранний этап существования поселения Гараой-депе концом XI в. до н.э. (Гутлыев, 1982. С.43).

В подгорной полосе Копетдага, на территории от Гызыларбата до Чаача археологическими исследованиями выявлено примерно 100 древних поселений, относящихся к началу или середине I тыс. до н.э. (Пилипко, 1986. С. 8; 2015. С. 324).

На памятниках Дашлинского оазиса, расположенных к северу от Каушута прослеживаются отдельные этапы эпохи раннего железа, что позволило выявить независимую стратиграфическую колонку археологических комплексов раннего железного века Этека (РЖВЭ) I, II, III (Пилипко, 1986. С.8-18; 2015. С. 324).

Для первого периода – РЖВЭ-I (X-VIII вв. до н.э.) – характерны поселения с плотной застройкой

площадью 1-4 га (поселения либо сближены, либо рассредоточены). Малые изолированные усадьбы встречаются в небольшом количестве. К поселению протогородского типа относится Елькен-депе. При строительстве использовалась пахса и сырцовый кирпич прямоугольной формы. Наличие бронзовых двухлопастных черешковых и втульчатых наконечников стрел – существенный элемент комплекса.

Во втором периоде – РЖВЭ-II (VII-VI вв. до н.э.) прослеживается преемственная связь с предыдущим комплексом. Продолжается изготовление крупных горшкообразных сосудов с шамотом в тесте и лепных ангобированных чаш. Отличием является исчезновение расписной керамики и значительное увеличение количества круговой. При сохранении традиционных для данной культуры корчаг и тюльпановидных кубков, ведущей формой становятся банкообразные цилиндро-конические сосуды. Отмечается появление хумов, конических крышек, биконических подставок. В комплекс находок входят бронзовые втульчатые лавролистные наконечники стрел.

Третий период – РЖВЭ-III (V-IV вв. до н.э.) характеризуется исчезновением лепных изделий, за исключением котлов, жаровен и хумов с хорошим качеством черепка без примесей. Практически полностью исчезает черноглиняная керамика, но появляется лощеная с плотным красным черепком. Преобладают изолированные усадьбы и рассредоточенные поселения, расположенные на холмах. Жилые постройки, прямоугольные и круглые в плане, укреплены полуовальными и прямоугольными башнями. Единственное поселение городского типа – Елькен-депе. Среди наконечников стрел широкое распространение получают трехперые втульчатые.

Характеристика всех трёх периодов (РЖВЭ I-III) свидетельствует о преемственной линии развития культуры этого региона, традициях и инновациях, имевших место в РЖВ и прогрессивно отражавшихся в историческом процессе. Изучение краниологического материала, полученного в результате проведённых археологических раскопок одного из поселений Дашлинского оазиса и Яшиллы-депе (IX-VIII вв. до н.э.), выявляет для эпохи раннего железа «преемственность антропологического типа от более древних» (Бабаков, 1988. С. 14).

В 1997 г. туркмено-американская археологическая экспедиция проводила работы на северном холме Анау (Hiebert, Kurbansakhatov, 2003). С 2001 г. Французской археологической миссией, возглавляемой О. Леконтом и Х. Бендесу-Сармиенто, планомерно проводятся широкомасштабные, археологические раскопки крупного памятника Улуг-депе, расположенного южнее посёлка Душак, в предгорьях Копетдага. Слои раннежелезного века были выявлены и исследованы на Улуг-депе в 2004 и 2008 гг. (Boucharlat et al., 2005; Lecomte, 2011, 2013).

Последовательная линия развития культур выявлена в траншее 23, где стратиграфически документировано продолжение культурных слоёв

эпохи бронзы и раннего железа: слои Яз I лежат прямо на слоях бронзы (*Bendezu-Sarmiento, Lhuiller*, 2011. P. 240).

В 2005 г. на южном холме Анау были проведены археологические раскопки под руководством Фредрика Хиберта (США) и Овеза Гундогдыева (Туркменистан) (*Хиберт и др.*, 2005). В результате археологических исследований выявлены новые материалы, которые подтвердили особенности строительной техники в эпоху бронзы и раннего железного века. В культурных слоях, относящихся ко II тыс. до н.э. обнаружены зёрна белой пшеницы и ячменя (*Huntington*, 1908 P. 176-177).

В 57 км северо-западнее Ашхабада расположено поселение раннежелезного века Гарры-Кяриз I. Впервые этот памятник в 1951 г. обследовал А.А. Марущенко, датировавший его поздней стадией культуры Анау IV. В 1960-1970-х гг. В.Н. Пилипко проведены стратиграфические и разведывательные исследования (*Пилипко*, 1975). Круглое в плане сооружение, состоящее из 4-х параллельно расположенных, прямоугольных в плане помещений и обводного коридора, имеет восемь радиально расположенных полуовальных башен. Выделены три периода в истории функционирования постройки, возведенной из сырцового кирпича, изготовленного из супеси с обильной примесью соломы. Вся керамика была разделена им на 4 фактурные группы. К первой группе отнесена станковая керамика с красно-коричневым цветом черепка в изломе, внешняя поверхность которой имеет светло-серый, белый, жёлтый цвета или цвета черепка. Характерные формы – хумы, корчаги, горшки средних размеров, мелкие столовые горшочки, кружки, кувшины, цилиндрико-конические банкообразные сосуды, чашевидные сосуды в виде шарового сегмента, чаши и миски с бортиком, подставки, конические и полусферические крышки, чайники (*Пилипко*, 1984. С. 35-47). Вторая группа представлена кухонной керамикой ручной выделки, представленной котлами, жаровнями и тазами. Третья группа, имеющая плотный красноглиняный черепок, состоит из фрагментов горшков, кувшинов и чаш. Полностью восстановленные чаши, имеющее плоское дно, почти прямые конические стенки, отличаются профилировкой венчика («двурогий» венчик). Все чаши на центральной внешней поверхности тулова имеют врезанные полосы (одну, две или три) (*Пилипко*, 1984. С. 50). Самой многочисленной является керамика четвёртой группы, черноглиняная, представленная фрагментами стенок и венчиков, среди которых выделяются высокое цилиндрическое горло кувшина и фрагмент стенки трипода с частично сохранившейся ножкой (*Пилипко*, 1984. С. 50). Керамика Гарры-кяриз I находит близкие параллели в комплексе Анау IV и Елькен-депе III (*Пилипко*, 1984. С. 55). Анализ архитектурных особенностей постройки и керамики позволяет датировать памятник VII-IV вв. до н.э. (*Пилипко*, 1984. С. 51-57). Находки на Гарры-кяриз I сероглиняных чаш на трёх ножках, полусферических чаш с горизонтальной ручкой, чайников свидетельствуют о культурных влияниях и связях с культурой архаического Да-

хистана, распространённой на территории Юго-Западного Туркменистана.

В 50 км северо-западнее Ашхабада в селе Исбирден находится холм Хырлы-депе, имевший высоту около 4-5 м. Овальный, вытянутый с юго-запада на северо-восток холм (размеры по основанию – 87 × 64 м) сильно повреждён техникой и земляными работами. В 1980-х гг. В.Н. Пилипко провёл разведывательные работы на Хырлы-депе. Стратиграфическими исследованиями в северо-восточной части холма выявлено 4 периода функционирования поселения, представленные керамическими комплексами Хырлы-I, Хырлы-II, Хырлы-III и Хырлы-IV. В.Н. Пилипко выделил для территории Ахала два крупных хронологических комплекса, соответствующих периодам РЖВ-II (VII-VI вв. до н.э.) и РЖВ-III (V-IV вв. до н.э.) (*Пилипко*, 2005. С. 57-80; *Pilipko*, 2012. P. 110-112). Раскопки Хырлы-депе позволили расширить ареал распространения культуры архаического Дахистана и установить самый восточный (в пределах Туркменистана) памятник с керамикой культуры архаического Дахистана.

Рассматривая материальную культуру памятников Ахала, В.Н. Пилипко пришёл к выводу, что культурные комплексы этого региона демонстрируют архаичные особенности периода Ахеменидов и показывают почти полное отсутствие греческого влияния. Он пишет о том, что в материальной культуре этой территории прослеживается влияние гирканской культуры (*Pilipko*, 2012. P. 116). Чиле-депе находится в нескольких сотнях метров южнее железнодорожной дороги, проходящей через станцию Бама (на её западной окраине). Холм имеет форму усеченного конуса с основанием 90 × 80 м, высотой около 12 м. Этот холм обследовал А.А. Марущенко в октябре 1951 г. и В.Н. Пилипко в 1970 и 1983 г. В 1986 г. Э.А. Мурадова и В.Ю. Вдовин провели стратиграфические исследования (*Вдовин, Мурадова*, 1993. С. 29-47).

В верхней части поселения заложен стратиграфический раскоп размером 7 × 5 м, доведенный до материка. На глубине 4 м его площадь сокращена до 15 кв.м, а на отметке 10 м – до 3 кв.м. Общая глубина раскопа – 10,75 м. Материковые слои (XXII-XXI ярусы) представлены крупным гравием, ниже которых шел речной светло-желтый песок. В раскопе установлено 11 стратиграфических горизонтов. В стратиграфическом раскопе (7 × 5 м), заложенном в верхней части Чиледепе, установлено и исследовано 11 стратиграфических горизонтов. Мощност культурных напластований составила 10,75 м. Проведён типологический и сравнительный анализ керамики культурных наслоений 11 горизонтов. Выявленные технологические и типологические изменения керамических комплексов свидетельствуют о динамике исторического развития поселения.

На основании аналогий керамический комплекс I – VII горизонтов Чиле-депе (Чиле I) датирован X-VIII вв. до н.э. В стратифицированном керамическом комплексе VIII-X горизонтов Чиле-депе присутствуют типичные формы керамики архаическо-

го Дахистана. В этих горизонтах найдены и цилиндрические сосуды, которые существовали в период Яз I и Яз II. Они сосуществуют с комплексом керамики культуры архаического Дахистана. Элементы цилиндрических сосудов времени Яз I и Яз II (валик, рельефная полоса, подкос) имеются на цилиндрических сосудах Чиле-депе, но при этом они своеобразны, свидетельствуя о локальном проявлении. Корчаги из IX горизонта находят соответствия в комплексе керамики Яз II. Сопоставления позволяют датировать керамический комплекс VIII-X горизонтов Чиле-депе (Чиле II) VII-V вв. до н.э. Стратиграфические исследования на Чиле-депе свидетельствуют о том, что это поселение в раннем железном веке являлось контактной зоной двух культур – культуры Яз и культуры архаического Дахистана.

Распространение керамики культуры архаического Дахистана в подгорной полосе Копетдага (Гарры-кяриз, Хырлы-депе, Чиле-депе), видимо, следует связывать с миграцией части дахистанских племен на восток. В письменных, средневековых источниках упоминаются многочисленные селения, расположенные в подгорной полосе Копетдага. От горной гряды, расположенной около Новой Нисы, в сторону Геокдепе тянется цепочка сохранившихся высохших кяризов, снабжавших когда-то водой, являющейся источником жизни, всю округу. Южнее и севернее Парыз-депе прослеживаются следы русел каналов, использовавшихся в исторические времена. Природный и историко-культурный ландшафт свидетельствует о многотысячелетней истории этого памятника, расположенного на Великом Шёлковом пути. Начиная с V тыс. до н.э. до позднего средневековья, прослеживается непрерывная, преемственная линия исторического развития на Парыз-депе. Об этом свидетельствуют, как подъёмный материал, представленный многочисленными фрагментами керамической посуды, так археологические и стратиграфические исследования, осуществленные в 1980-е гг. В.Н. Пилипко (Пилипко, 2012. С. 145-147; 2012а. С. 304-311).

С 2016 г. Институт истории и археологии АНТ исследует многослойный археологический памятник Парыз-депе (V тыс. до н.э. – XIV в. н.э.), расположенный в Геокдепинском этрапе Ахалского велаята (Бердыев, Ягшимурадов, 2019. С. 68-144). Городище Парыз-депе состояло из внутренней крепости (ци-тадель), шахристана и пригорода (рабат). При рекогносцировочном обследовании основного массива поселения Парыз-депе найдены фрагменты керамических сосудов, относящихся к РЖВ. К ним относятся фрагмент сероглиняной чаши с желобчатым сливом, фрагменты сероглиняных, светлоглиняных и красноглиняных чаш, характерных для керамического комплекса культуры архаического Дахистана.

В результате археологических работ на цитадели Парыз-депе найден фрагмент красноглиняной чаши с горизонтальной ручкой, типичный для керамики архаического Дахистана. Археологические исследования на Парыз-депе позволяют

проследить миграционные волны, происходившие в эпоху раннего железа и оказывавшие существенное влияние на материальную культуру автохтонного населения.

Изучение столичного центра Северной Парфии поселения Елькен-депе (Марущенко, 1959. С. 54-109) и памятников Мургабского оазиса (Массон, 1959) внесло существенные коррективы в исследование культуры РЖВ юга Туркменистана.

Целенаправленное изучение материальной культуры Мургабского оазиса и подгорной полосы Копетдага, характеризуют устойчивую линию развития исторического процесса в РЖВ. Формируются поселения протогородского типа. Ирригационная система создавала стабильную экономику. В этот период совершенствуется система хозяйственного и политического управления обществом (Masson, Sarianidi, 1972. P. 112-136; Masson, 1984. С. 62).

Стратиграфическими исследованиями на поселении Яз-депе установлена периодизация культуры эпохи раннего железа (Яз I, II, III), ставшая эталонной для памятников не только Туркменистана, но и Средней Азии (Массон, 1956). Материальная культура изученных памятников Мургаба и подгорной полосы Копетдага не только расширяет границы распространения памятников раннежелезного века (Яз I-III), но и отражает местную земледельческую культуру доахеменидского времени и периода сложения Ахеменидского государства. «Новые исследования убедительно показали, что это была культура во многом единая для основных оседлых оазисов Средней Азии» (Массон, 1984. С. 6).

К истории археологического исследования памятников Юго-Западного Туркменистана. В истории археологического изучения территории Юго-Западного Туркменистана прослеживаются несколько этапов, связанных с историческими периодами, повлиявшими на состояние науки. Очень немногие путешественники посетили Дехистан. В 1865 г. венгерский путешественник Арминий Вамбери, наряду с группой дервишей, пересекал равнину на пути в Хиву. Он писал о том, что из-за полного отсутствия колодцев и воды, караваны избегали проходить через эту некогда плодородную равнину, превратившуюся в пустыню (Vámbéry, 1864). Несмотря на одиночество и усталость, он очень красочно описывает Мисрианский такыр. В его интересной книге есть описание некоторых историко-культурных памятников Мисриана, располагавшихся на пути его следования в Хиву (Vámbéry, 1864).

В конце XIX в. в «Туркестанских ведомостях» появилось сообщение об открытии развалин древних городов Мешед-и-Мисриан в Туркмении. Дано описание города (Венюков, 1876. С. 31). Мешед получил название города мёртвых. Машат-Ата, как он зафиксирован в научных изданиях XX-XXI вв., является кладбищем, на территории которого находятся полуразрушенные безымянные мавзолеи и мечеть (Пугаченкова, 1958. С. 292 - 299). О памятниках более раннего времени в ведомостях не сообщалось. В конце 1929 г. М.Е. Массон обследовал долину Сумба-

ра – правого притока Атрека. Он добыл первые сведения о памятниках эпохи бронзы и раннего железа этой области (Массон, 1931. С. 53-56).

Аналогичные памятники открыты и обследованы в подгорной полосе Копетдага и на территории Мисрианской равнины в 1930 г. А.А. Марущенко, который назвал их «культурой Мадау» (Марущенко, 1930; 1935). О состоявшейся маршрутной поездке 1930-х гг. сохранилась заметка, где показаны направления обследования территории древнего Мешед-Мисрианского оазиса (Ершов, 1931. С. 55). Отмечен период освоения этого оазиса «в домусульманское время (VII в. до н.э. – VIII в. н.э.). Его экономической базой было, главным образом, земледелие, основанное на чрезвычайно сильно развитой лиманной системе орошения. Центром оазиса был город Мешед-и Мисриан...» (Ершов, 1931. С. 55). Обращает на себя внимание не только скудный характер сообщения, а и ограниченный во времени диапазон истории заселения Мисрианского оазиса. Относительно характера орошения был сделан преждевременный, необоснованный вывод. Последующие палеогеографические исследования показали существование в этом оазисе высокоразвитой, искусственной системы орошения (Кесь, Лисицына, 1975. С. 118-135). По всей вероятности, эта поездка была очень кратковременной и не охватила всей территории Мисрианского оазиса и Чатского земельного массива.

В 1939 г. А.А. Марущенко, обобщая и анализируя результаты работ на холме Анау, внёс изменения в хронологию, данную Р. Пампелли, и предложил считать конец II – начало I тыс. до н.э. началом железной эпохи. «...Возникают новые земледельческие культуры на Сумбаре, Чендыре и Атреке (Мадау)» (Марущенко, 1939. С. 101).

В 1929-1939 гг. все исследования носили рекогносцировочный характер. Постепенно накапливались сведения о памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Юго-Западного Туркменистана.

Новый цикл работ в археологическом изучении памятников первобытной эпохи, античности и средневековья, находящихся в Юго-Западном Туркменистане, связан с созданием ЮТАКЭ в 1946 г. Проводились археологические исследования, связанные с уточнением периодизации истории Туркменистана. В 1947 г. X отряд ЮТАКЭ, возглавлявшийся М.Е. Массоном, впервые обнаружил остатки двух поселений архаического Дахистана – Тангсикыльджа и Чиглык-депе (Чиалык-депе) (Массон, 1951. С. 21). В 1948 г. поселения Мадау-депе, Тангсикыльджа и Чиглык-депе (Чиалык-депе) обследованы отрядом Б.А. Литвинского (Массон, 1955. С.197). В 1950 г. отрядом ЮТАКЭ, руководимым А.А. Росляковым, открыто и обследовано крупное архаическое поселение Изат-кули, находящееся севернее Этрека (Массон, 1955. С. 210).

В 1951-1953 гг. X отрядом ЮТАКЭ под руководством В.М. Массона проведены археологические исследования по изучению культуры архаического Дахистана на территории Мисрианской равнины и в западных районах подгорной полосы

Копетдага (Массон, 1953. С. 4; 1954. С. 3-7; 1956; Атагарриев, Бердыев, 1967; Atagarryev, Berdyev, 1970; Атагарриев, Овезов, 1974. С. 29-30). В 1953 г. в западной части основного массива поселения Мадау-депе В.М. Массон заложил стратиграфический шурф (Массон, 1956), мощность культурных напластований которого составила 7 м. Помещения верхнего яруса уничтожены дефляцией. Сохранилась только вымостка – платформа из сырцового кирпича. Ниже, в шурфе зафиксировано три строительных комплекса, последовательно построенных друг над другом. Прямо на материке было построено здание первого строительного комплекса. Сохранность стен помещений 1-2 м. При возведении новых построек стены нижних зданий заравнивались. Отмечается применение крупноформатного сырцового кирпича.

Учитывая непрерывность возведения зданий и стратиграфические соответствия с другими местами поселения, В.М. Массон установил пять строительных периодов, имевших место за время существования поселения. Культурные слои основного массива поселения Мадау-депе уходят на глубину 2,5 м ниже современной окружающей поверхности – яркое свидетельство процесса аккумуляции. Яркий и характерный керамический комплекс, представленный в шурфе, представлен сероглиняными, красноглиняными сосудами, также сосудами с дресвой и шамотом в тесте. Ведущие формы – чаши на трех ножках, кувшины, банкообразные сосуды, сосуды со сливами (Массон, 1956. С. 409- 420).

В результате раскопок валов, находящихся на Мисрианской равнине, установлено существование развитой системы каналов – основы древнего орошения (Массон, 1954, 1969). Изучением археологических объектов и прилегающих к ним древних русел и каналов на Мисрианской равнине установлены три хронологические группы памятников, соответствующие трём площадям освоения равнины культурой земледелия.

Самая древняя земледельческая культура Юго-Восточного Прикаспия, названная культурой архаического Дахистана и относящаяся к I площади освоения, занимала территорию на юге и юго-востоке Мисрианской равнины (Массон, 1956. С. 388; Masson, Sarianidi, 1972. С. 155-158).

В 1952 г. А.Ф. Ганялин обследовал археологические памятники горных районов Северо-Западного Копетдага (Атагарриев, Бердыев, 1967. С. 124-141; Atagarryev, Berdyev, 1970. С. 285-306) и пришёл к выводу о существовании «культуры типа иранского Гюргена» (Ганялин, 1953. С.17). В заключении он пишет о том, что «в конце II или начале I тыс. до н.э. западные районы Северо-Западного Копетдага осваиваются культурой Мадау, отмеченной для Североатректской степи» (Ганялин, 1953. С.19).

Археологические исследования конца XX в. дают основание рассмотреть этот вопрос в свете новых археологических данных. Выявленные и исследованные археологические комплексы Пархайского и Сумбарского могильников, поселения Пархай-депе (Хлопин, 1975, 1983, 1997, 2002) подтверждают

освоение этой территории с эпохи энеолита. Наблюдается непрерывная линия развития культур, начиная с эпохи энеолита до раннего железного века. Рекогносцировочное обследование Чендырской долины даёт ту же историческую картину (Муродова, 2016).

В 1953 г. А.Ф. Ганялин проводил раскопки на поселении Койне-кала у селения Беурме Бахарденского района, в подгорной полосе Северо-Западного Копетдага, относящемся к эпохе поздней бронзы и раннего железа. Имеется сообщение о наличии в слое керамики как типа Анау IV (или кроющего слоя городища Елькен-тепе), так и архаического Дахистана (типа Мадау) (Марущенко, 1956. С.6). Находки фрагментов керамики архаического Дахистана на этом поселении отмечает и В.М. Массон (Массон, 1956. С. 423). В 1958 г. результатом обследования памятников этрапа Махтумкули (бывш. Каракалинский район) XIV отрядом ЮТАКЭ явилось обнаружение культуры архаического Дахистана на Дузлы-депе (Массон, 1958. С. 2).

Освещая итоги археологических работ, проведённых отрядами Института истории им. Ш.Батырова АН ТССР в 1959-1966 гг., О. Бердыев пишет о том, что «материалы мадауского типа встречены в нижних слоях Монджуклы-депе, Кемерли-депе, у Карры-кала и в верхнем слое Кызыл-Арватского селища» (Бердыев, 1971. С. 13).

Стратиграфический шурф размером 4 × 2 м, заложенный А.А. Марущенко в 1958 г. на Чингиз-депе, находящемся близ селения Парау, выявил культурные слои мощностью около 6 м, состоящие из 12 строительных горизонтов (Бердыев, 1971. С. 11). Шурф, заложенный в центре холма доведён до материка, находящегося на глубине 5,75 м. Уровень материка – на 3,75 м ниже окружающей поверхности, что свидетельствует о процессах аккумуляции. В трёх нижних комплексах, относящихся к переходному периоду от Анау I-Б к Анау II, впервые встречаются кости лошадей, которые затем продолжают встречаться во всех поздних слоях. Выше идет стерильная прослойка, образовавшаяся в результате перерыва в жизни поселения. В конце существования культуры Анау II это место было освоено новыми поселенцами, оставившими 8 строительных горизонтов, последовательно сменявших друг друга. В конце III тыс. до н.э. жизнь прекратилась и лишь в конце II тыс. до н.э. возродилась в последний раз. Кроющий слой поселения датирован «временем Мадау», соответствующим «позднему Теккему»¹. На последних этапах «позднего Теккема» жизнь на поселении существовала непродолжительное время. Подтверждением этому служит небольшой кроющий слой поселения, отделённый от нижележащих слоёв сырцовой платформой, возможно являвшейся фундаментом несохранившегося здания, функционировавшего на последних этапах жизни поселения. Использование фундамента при строительстве зданий или сооружений практиковалось в раннем железном

веке. Не является исключением и Чингиз-депе, где были найдены фрагменты керамики архаического Дахистана, в том числе и триподов (Массон, 1956. С. 423). Они являются свидетельством проникновения или частичной миграции населения из долин Чендыра и Сумбара, где этот тип сосудов является характерным для культуры архаического Дахистана, истоки которой уходят в позднюю бронзу. В раннем железном веке отмечается прогрессивное развитие культуры архаического Дахистана, отразившееся в материальной и духовной культуре автохтонного населения.

Планомерным изучением памятников архаической культуры, ирригации, древнего земледелия характеризуются 1947-1959 гг. Исследование принципов водоснабжения позволило установить искусственные каналы, характеризующие развитую ирригационную систему (Массон, 1969). В результате обобщения, сравнения и интерпретации материалов, полученных с поселений культуры архаического Дахистана, В.М. Массоном впервые дана характеристика этой культуры, обоснованы хронологические рамки её существования.

В 1969 г. на территории Мешед-Мисрианской равнины и Чатского массива совместными полевыми работами Западно-туркменского отряда по изучению истории земледелия, организованного Институтом археологии АН СССР и археологического отряда Института истории им. Ш.Батырова АН ТССР, обследовано и зарисовано 20 памятников, относящихся к поздней бронзе и РЖВ (Атагарриев, Лисицына, 1970. С. 166-183).

Из них на Тильки-депе – самом восточном пункте культуры архаического Дахистана на Мисрианской и Чатской равнинах и на поселениях Бенгуванского оазиса проведены комплексные исследования (Костюченко и др., 1972; Лисицына, Прищепенко, 1972). Стационарные палеогеографические и археологические исследования были проведены у поселения Тильки-депе на площади 13 кв.м (Лисицына, Прищепенко, 1972. С. 4-6). Поселение Тильки-депе расположено на землях древнего орошения с остатками ирригационных сооружений и участков полей. Древнедельтовые отложения, выявленные в двух шурфах, являются материковой породой. Поселение построено на естественном возвышении высотой не менее 1 м (Лисицына, Прищепенко, 1972. С. 4-6). Триподы – чаши на трех ножках, конические чаши, высокогорлые кувшины с ручками, кубки, крышки, ситечки с ручками, тагора, крупные миски, часто с ребристыми стенками, хумчи являются характерными формами керамики архаического Дахистана. Найдены и миниатюрные горшочки, чаши с горизонтальной ручкой, небольшие кубки, котловидные сосуды (Лисицына, Прищепенко, 1972. С. 6). Функционирование поселения относится к культуре архаического Дахистана. На Тильки-депе не обнаружено более ранних слоёв.

На поселении Чыглык-депе, находящемся в 31 км к северо-востоку от посёлка Этрек и имеющем центральное укрепление с усадьбами, сосредоточенными вокруг него, проведены стратиграфи-

¹ Марущенко А.А. Архив // Институт археологии АН СССР. Фонд 15. № 87. Л. 6-8.

ческие исследования (*Атагарриев, Лисицына, 1970. С. 169*). В результате раскопок 1970 г., проведённых Г. Гутлыевым, на поселении Чыглык-депе выявлена цитадель высотой 6 м, окруженная оборонительной стеной. Пространство между цитаделью и оборонительной стеной занимали жилые и хозяйственные постройки (*Гутлыев, 1972. С. 47-49*).

В 1971 г. археологическая экспедиция Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР и Института археологии АН СССР провела стратиграфические исследования на поселениях Геокчик-депе и Тангсыкыльджа, в результате которых получен керамический материал, типичный для культуры архаического Дахистана (*Атагарриев и др., 1977. С. 92-101*).

Результаты анализов металлических изделий, собранных в 1960-х гг. на поселениях Мадау-депе, Чыглык-депе, Изат-кули, Тильки-депе, впервые были получены в спектральной лаборатории Центрального научно-исследовательского института чёрных металлов им. И.П. Бардина (*Комаровская, Панарин, 1970. С.195-202*). Все исследованные образцы (оружие, орудия труда, сосуды и украшения) являются либо медными, либо бронзовыми. Исключением является квадратное в сечении железное шило с уплощённым черенком прямоугольного сечения из Чыглык-депе, которое повторяет форму бронзовых шильев, широко распространённых в степных районах Средней Азии в конце II – начале I тыс. до н.э. (*Комаровская, Панарин, 1970. С. 197*). Исследователи отмечают ведущий местный вариант орудий труда, не имеющих аналогов в материалах Гиссара и Шах-тепе (*Комаровская, Панарин, 1970. С. 197*). Сравнительный контрольный анализ химического состава металлических изделий Хака (Северо-Восточный Иран), Маргианы, Заман-баба, подгорной полосы Северного Копетдага, Ферганы и Дахистана установил главное – «набор металлических предметов с памятников Дахистана сопоставим только с металлами Хака и Маргианы» (*Комаровская, Панарин, 1970. С. 202*).

Однородность химических составов металлических изделий из Дахистана и Хакского клада подтверждает специфичность культуры в Юго-Западном Туркменистане в эпоху поздней бронзы и раннего железа, «более тяготеющей к Прикаспию, чем к Восточной Туркмении» (*Комаровская, Панарин, 1970. С. 202*). Отсутствие полиметаллических руд в Маргиане, подгорной зоне Северного Копетдага, Мисрианской и Чатской равнинах не исключает использования единого источника сырья, находящегося в Южном Копетдаге, где известны месторождения и залежи железа (*Андреев, Бушмакин, 1992. С. 36, 82-84*). На склонах Эригдага обнаружены фрагменты металлической руды.

Заселение Сумбарской долины произошло в эпоху энеолита (*Хлопин, 1997*). В окрестностях современного города Махтумкули (бывш. Кара-кала) обнаружено десять древних поселений и могильников, большинство из которых подверглось археологическому изучению. Культурные комплексы, выявленные в результате этих исследований, дают возможность проследить эволюцию суще-

ствования древнеземледельческих культур Юго-Западного Туркменистана с эпохи энеолита до эпохи поздней бронзы (*Хлопин, 1975, 1983, 1997, 2002*). Источником информации для характеристики выделенных периодов явились Пархайский и Сумбарский могильники. Пархайский могильник, расположенный у западной окраины города Махтумкули, функционировал в течение нескольких тысячелетий (V-II тыс. до н.э.). Действие могильника в этот исторический период следует связывать с существованием определенных культур, носители которых жили в долине Сумбара.

Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа, находящиеся в Сумбарской долине, планомерно исследовались с 1968 по 1991 гг. И.Н. Хлопиным и Л.И. Хлопиной. На Пархай-депе, впервые обнаруженном в 1968 г., вскрыты слои, относящиеся к РЖВ. На южном склоне холма заложена стратиграфическая траншея, где прослежены 8 строительных горизонтов (*Хлопин, 1975; Хлопина, 1981. С. 75-82*).

В 1972 г. на раскопе площадью 300 кв. м, заложенном на верху холма, вскрыты два последовательных строительных горизонта. Исследованный керамический материал относится к раннежелезному веку (*Хлопин, 1975. С. 118*). Археологические исследования И.Н. Хлопина позволили проследить последовательное развитие культуры, каждая из которых характеризует и освещает определенный исторический период. Систематические раскопки на могильниках Сумбар I, Сумбар II, Пархай I и Пархай II имели существенное значение для решения вопросов культурогенеза (*Хлопин, 1975, 1981-1983, 1983а, 1987, 1989, 1997, 2002*).

В долине Чендыра, в этот период, не проводилось археологических исследований, нет публикаций о памятниках этой историко-культурной области. Имелись лишь сведения о названии памятников, датированные IV- VII, IX-XII вв. В 1977 г. на возвышенности Бенгуван Е. Атагарриев впервые обнаружил памятник культуры архаического Дахистана (Д-104). В 1979 г. на этом памятнике (Д-104), в культурных слоях шурфа выявлен керамический материал, типичный для культуры архаического Дахистана (*Чарыева, 1980. С. 44-51*). Небольшая толщина культурных слоёв и отсутствие архитектурных остатков в шурфе свидетельствуют о непродолжительности периода обживания на данном участке.

С целью изучения керамического производства в эпоху раннего железа, в 1980 г. Мисрианским археологическим отрядом Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР произведены раскопки гончарных печей на Изат-кули (*Чарыева, 1981. С. 469-470*). В начале 1980-х гг. археологическим отрядом Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР проводились планомерные, систематические раскопки на поселениях Бенгуванского оазиса (*Мурадова, 1991*). В 1985 г. проведены стратиграфические исследования на поселении Изат-кули (*Мурадова, 1991. С. 51-71; Muradova, 2009, 2014*) и раскопано культовое сооружение на Бенгуванской возвышенности (*Мурадова, 1991. С. 49-51*).

Исследования 1968-1980-х гг. на памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа характеризуются масштабностью, стационарностью и комплексностью археологических работ, проводимых на территории Юго-Западного Туркменистана. В результате этих работ составлена археологическая карта, получены и интерпретированы новые материалы по истории земледелия, техники орошения. На Мисрианской и Чатской равнинах открыты новые памятники, принадлежащие культуре архаического Дахистана – Тильки-депе, Д-45, Д-46, поселения Бенгуванского оазиса и памятник на Бенгуванской возвышенности. В долине Сумбара открыты и изучены сумбарская культура, Пархай-депе и могильник Пархай, в котором последовательно представлен археологический материал эпохи энеолита и бронзы (ЮЗТ I – ЮЗТ VII).

Стратиграфические исследования, проведенные на некоторых объектах, показали отсутствие на территории Мисрианской и Чатской равнин более ранних памятников, чем период существования культуры архаического Дахистана. Цитадели, обводные стены, центры керамического производства, имеющие место на крупных поселениях, свидетельствуют о формировании поселений протогородского типа в конце II – I тыс. до н.э.

С 1992 г. в Туркменистане наступил новый период в изучении, сохранении и реставрации памятников истории и культуры (Мамедов, 2011. С. 49-69; Мамедов, 2015. С. 15 -24). С 1991 по 1993 гг. Бенгуванская археологическая экспедиция Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменистана проводила археологические исследования на поселении Изаткули (Мурадова, 2010, 2013). На Изат-кули, на маленьких всхолмлениях (Раскоп I и Раскоп II), прилегающих к выделенному центральному укреплению, исследована архитектура верхнего строительного горизонта. На сравнительно небольшом участке поселения вскрыты жилищно- хозяйственные комплексы, каждый из которых имел двор, ряд жилых и хозяйственных помещений (Мурадова, 2010, 2013). В 1994-1997 гг. туркмено-французской экспедицией на поселении Геокчик-депе проведены археологические раскопки, отразившиеся в публикациях О. Леконта (Lecomte, 1999, 1999a, 1999b, 2001, 2005, 2009; Lecomte, Mashkour, 1997) и автора этой статьи (Мурадова, 2004. С. 368-370). Целью этих исследований было изучение истории заселения территории Дехистана, начиная с раннежелезного века до средневекового периода включительно. Систематическими обследованиями при помощи спутников планировалось создание археологической карты всего региона (Lecomte, 1999. Р. 135-170). Работы французско-туркменской миссии опирались на уже имеющиеся исследования по истории заселения и древнего орошения, проведенные А.С. Кесь, В.П. Костюченко и Г.Н. Лисицыной в 1960-70-х гг. (Лисицына, 1978; Кесь и др., 1980). Этими же исследователями было выполнено картирование ирригационной системы и памятников, хронологически относящихся к РЖВ и средневековому пе-

риоду (Кесь и др., 1972. С. 26-35; Кесь, Лисицына, 1975. С. 118-135).

В 2010-2015 гг. Туркмено-Испанская экспедиция, возглавляемая профессором Мадридского университета Хоакином Кордобой, проводила раскопки на поселении Геокчик-депе и Изат-кули (Cordoba, 2011, 2011a, 2015-2016, 2017, 2017-2018; Cordoba, Mamedov, 2016. Р. 601-614; Мурадова, 2021, 2021a; Pareja, 2021). С целью закрытия лакуны в археологическом изучении долины Чендыра, осенью 2014 г. было осуществлено целенаправленное, рекогносцировочное обследование этого историко-культурного ландшафта. Были обследованы и нанесены на карту все памятники, находящиеся в долине Чендыра, хронологические рамки которых охватывают II-I тыс. до н.э.; IV-VII; IX-XII вв. н.э. На памятниках Тархан-депе, Акдепе, Сейпел и Кичи Сейпел впервые выявлен археологический материал эпохи бронзы и раннего железа (Мурадова, 2016. С. 529-533.).

Рекогносцировочное обследование Чендырской долины позволило исследовать памятники, относящиеся к эпохе бронзы и РЖВ. Впервые выявлен археологический материал, документально констатирующий факт существования памятников эпохи бронзы и РЖВ, аналогичных известным памятникам (Мадау-депе, Тангсыкыльджа, Чыглык-депе, Изат-кули, Геокчик-депе, поселения Бенгуванского оазиса), расположенным на Мисрианской и Чатской равнинах. Открытие РЖВ в долине Чендыра расширяет ареал распространения культуры архаического Дахистана, генетические истоки которой уходят в долины Сумбара и Чендыра.

Таким образом, в первой трети I тыс. до н.э. в двух различных культурах проявились общие закономерности их развития, присущие РЖВ. Распространение железа, развитое земледелие, возведение центральных укреплений и цитаделей характеризует развитие хозяйства и общества двух культур. В Мургабском оазисе и подгорной полосе Копетдага отмечается единая культурная и даже этнокультурная общность племён расписной керамики. Керамический комплекс культуры архаического Дахистана отличается стандартизацией и стереотипизацией форм, отсутствием росписи на сосудах. Диагностической формой, индикатором принадлежности к этой культуре являются полусферические сосуды на трёх ножках – триподы. Отличительной особенностью культурного развития на юго-западе является высококоразвитая ирригационная система, основанная на проведении больших каналов. Несмотря на синхронность, культуры Юго-Западного Туркменистана отличаются от культур типа Намазга (Намазга-депе и Алтын-депе) подгорной полосы Копетдага и типа Яз (Маргиана, Ахал и Этек), что позволяет отнести их к различным культурным зонам, а значит, и к различным культурно-историческим общностям, населявшим территорию современного Туркменистана в древности. При этом нельзя отрицать культурные взаимодействия и влияния, отражавшиеся в материальной культуре.

Огромный археологический материал дал возможность не только пополнить источниковедческую базу, но и пересмотреть уже устоявшиеся научные положения, обновив концепцию древней истории туркменского народа.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев, Бушмакин, 1992 – Андреев В.Д., Бушмакин А.Г. Металлогения Копетдага. Ашхабад: Ылым, 1992. 96 с.
- Аскарлов, Альбаум, 1979 – Аскарлов А., Альбаум Л.И. Поселение Кучук-тепа. Ташкент: Фан, 1979. 112 с.
- Атагарриев, Бердыев, 1967 – Атагарриев Е., Бердыев О. Археологическое изучение Туркменистана за годы советской власти // СА. 1967. № 3. С. 124-141.
- Атагарриев, Лисицына, 1970 – Атагарриев Е., Лисицына Г.Н. Работы над составлением археологической карты Мешед-Мисрианской равнины - Чатского земельного массива // Каракумские древности. Вып. III. Ашхабад: Ылым, 1970. С. 166-183.
- Атагарриев и др., 1977 – Атагарриев Е., Лисицына Г.Н., Прищепенко Л.В. Работы на Мешед-Мисрианской равнине в 1971 г. // Каракумские древности. Вып. V. Ашхабад: Ылым, 1977. С. 92-110.
- Атагарриев, Овезов, 1974 – Атагарриев Е., Овезов Дж. Развитие археологической науки в Туркменистане // Известия АН Туркменской ССР, серия обществ. наук. 1974, № 4. С. 26-32.
- Бабаков, 1988 – Бабаков О. Средневековое население Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1988. 416 с.
- Бердыев, 1971 – Бердыев О. Некоторые результаты археологических работ Института истории имени Ш.Батырова АН ТССР (1959-1966 гг.) // Материальная культура Туркменистана. Вып. 1. Ашхабад: Ылым, 1971. С. 7-22.
- Бердыев, Ягшимурадов, 2019 – Бердыев А., Ягшимурадов Г. Транскаркумские трассы Великого Шёлкового пути. Ашхабад: Ылым, 2019. С. 68-144.
- Вдовин, Мурадова, 1993 – Вдовин В.Ю., Мурадова Э.А. Стратиграфические исследования на Чиле-депе // Türkmenistanuň Yulymlar Akademiýasunyň Habarlary. Gumanitar yulymlary. 1993. № 3. С. 29-47.
- Венюков, 1876 – Венюков М. Открытие развалин древних городов Мешед и Местериан в Туркмении // Туркестанские ведомости. 1876. № 8. С. 31.
- Ганялин, 1953 – Ганялин А.Ф. Археологические памятники горных районов Северо-Западного Копетдага // Известия Академии наук Туркменской ССР. 1953. № 5. С. 14-20.
- Гутлыев, 1970 – Гутлыев Г. Работы на поселении раннежелезного века Яссы-депе у Баба-Дурмаза // Каракумские древности. Вып. III. Ашхабад: Ылым, 1970. С. 64-71.
- Гутлыев, 1972 – Гутлыев Г. Раскопки на холме Чилалык (Чыглык-депе) // Каракумские древности. Вып. IV. – Ашхабад: Ылым, 1972. С. 47-55.
- Гутлыев, 1977 – Гутлыев Г. Раскопки поселения раннежелезного века Ясы-депе в Каахкинском районе // Каракумские древности. Вып. V. Ашхабад: Ылым, 1977. С. 18-24.
- Гутлыев, 1980 – Гутлыев Г. Стратиграфический шурф Яшыллы-депе у Гяурса // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1980. С. 21-34.
- Гутлыев, 1982 – Гутлыев Г. Раскопки Гараой-депе // Новые археологические открытия в Туркменистане. Ашхабад: Ылым, 1982. С. 33-47.
- Гутлыев, 1984 – Гутлыев Г. Стратиграфический шурф на Гараой-депе // Проблемы археологии Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1984. С. 22-31.
- Гутлыев, Заднепровский, 1985 – Гутлыев Г., Заднепровский Ю.А. Яшилдепе – эталонный памятник раннежелезного века на территории Северной Парфии // Известия АН Туркменской ССР. Серия обществ. наук. 1985. № 4. С. 44-50.
- Дурдыев, 1959 – Дурдыев Д. Итоги полевых работ сектора археологии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР 1954-1957 гг. // Труды Института истории, археологии и этнографии. Т.V. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1959. С. 7-14.
- Дьяконов, 1971 – Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира // История иранского государства и культуры. М.: Наука, 1971. С. 122-154.
- Ершов, 1931 – Ершов С. Итоги трёх лет (Обзор работы археологической секции Туркменкульта) // Туркменоведение, 1931. № 7-9 (31). С. 55-56.
- Ершов, 1956 – Ершов С. А. Северный холм Анау // Труды Института истории, археологии и этнографии. Т. 2. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1956. С. 24-36.
- Качурис, 1967 – Качурис К. Раскопки на Елькен-депе в Южной Туркмении // АО 1966 года. М.: Наука, 1967. С. 335-336.
- Кесь и др., 1972 – Кесь А.С., Костюченко В.П., Лисицына Г.Н. Источники древнего орошения в Юго-Западном Туркменистане // Проблемы освоения пустынь, 1972. № 5. С. 26-35.
- Кесь и др., 1980 – Кесь А.С., Костюченко В.П., Лисицына Г.Н. История заселения и древнее орошение Юго-Западной Туркмении. М.: Наука, 1980. 126 с.
- Кесь, Лисицына, 1975 – Кесь А.С., Лисицына Г.Н. Древние оросительные сооружения Юго-Западной Туркмении // СА. 1975. № 1. С. 118-135.
- Комаровская, Панарин, 1970 – Комаровская Ф.Г., Панарин С.А. Химический состав металлических изделий из памятников архаического Дахистана // Каракумские древности. Вып. III. Ашхабад: Ылым, 1970. С. 195-202.
- Костюченко и др., 1972 – Костюченко В.П., Лисицына Г.Н., Прищепенко Л.В. Бенгуванский

- оазис поселений времени архаического Дахистана // Каракумские древности. Вып. IV. Ашхабад: Ылым, 1972. С. 56-65.
- Куфтин*, 1956 – *Куфтин Б.А.* Полевой отчёт о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных земледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. // Труды ЮТАКЭ. Т. VII. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1956. С. 260-290.
- Леконт*, 2001 – *Леконт О.* Гиркания между Ираном и Тураном // Культурные ценности: Международный ежегодник, 1999. СПб.: Европейский дом, 2001. С. 150-152.
- Лисицына*, 1978 – *Лисицына Г.Н.* Становление и развитие орошаемого земледелия в Южной Туркмении. М.: Наука, 1978. 239 с.
- Лисицына*, *Прищепенко*, 1972 – *Лисицына Г.Н., Прищепенко Л.В.* Тильки-депе и некоторые вопросы палеогеографии Юго-Западной Туркмении // КСИА. Вып. 132. М.: Наука, 1972. С. 3-11.
- Ляпин*, 1990 – *Ляпин А.А.* К палеогеографии дельты Мургаба (эпоха бронзы, железный век) // Проблемы освоения пустынь. 1990. № 3. С. 57-65
- Мамедов*, 2011 – *Мамедов М.А.* Изучение и сохранение памятников истории и культуры Туркменистана за 20 лет (1991-2011) // Памятники истории и культуры Туркменистана. Научные открытия, исследовательские и реставрационные работы за 20 лет независимости. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2011. С. 49-69.
- Мамедов*, 2015 – *Мамедов М.А.* Археология и охрана исторических памятников Туркменистана // SCRIPTA ANTIQUA. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 4. М.: Собрание, 2015. С. 15-24.
- Марущенко*, 1930 – *Марущенко А.А.* Существенные поправки // Туркменоведение, 1930. № 12 (27). С. 13-16.
- Марущенко*, 1935 – *Марущенко А.А.* Археологические открытия последних лет в Туркменистане // Известия Туркменского государственного научно-исследовательского института. 1935. № 1.
- Марущенко*, 1939 – *Марущенко А.А.* Анау. Историческая справка // Архитектурные памятники Туркмении. М.-Ашхабад: Изд-во Академии архитектуры СССР и Туркменского государственного научно-исследовательского института истории, 1939. С. 97-101.
- Марущенко*, 1956 – *Марущенко А.А.* Итоги полевых археологических работ 1953 г. Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР // Труды Института истории, археологии и этнографии. Т. II. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1956. С. 5-10.
- Марущенко*, 1959 – *Марущенко А.А.* Елькен-депе (отчёт о раскопках 1953, 1955 и 1956 гг.). Труды Института истории, археологии и этнографии. Т. V. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1959. С. 54-109.
- Масимов*, 1979 – *Масимов И.С.* Изучение памятников эпохи бронзы в дельте Мургаба // УСА. Вып. 4. Л.: Наука, 1979. С. 82-83
- Масимов*, 1982 – *Масимов И.С.* Новые памятники раннежелезного века Мургабского оазиса. // Новые археологические открытия в Туркменистане. Ашхабад: Ылым, 1982. С. 20-33.
- Масимов*, *Удеумурадов*, 1984 – *Масимов И.С., Удеумурадов Б.Н.* Новые материалы по раннежелезному веку низовий Мургаба // Туркменистан в эпоху раннежелезного века. Ашхабад: Ылым, 1984. С. 12-27.
- Массон*, 1953 – *Массон В.М.* Изучение культуры древнего Дахистана // Известия Академии наук Туркменской ССР. 1953. № 1. С. 54-61.
- Массон*, 1954 – *Массон В.М.* Мисрианская равнина в эпоху поздней бронзы и раннего железа // Известия Академии наук Туркменской ССР. 1954. № 2. С. 3-7.
- Массон*, 1956 – *Массон В.М.* Памятники культуры архаического Дахистана в Юго-Западной Туркмении // Труды ЮТАКЭ. Т. VII, Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1956. С. 385-458.
- Массон*, 1956а – *Массон В.М.* Первобытнообщинный строй на территории Туркмении // Труды ЮТАКЭ. Т. VII. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1956. С. 233-259.
- Массон*, 1957 – *Массон В.М.* Археологические работы на Мисрианской равнине // КСИА. Вып. 69. М.: Наука, 1957. С. 66-71.
- Массон*, 1958 – *Массон В.М.* Отчёт о работе XIV отряда ЮТАКЭ в 1958 г. // Архив ЮТАКЭ. С. 2.
- Массон В.*, 1959 – *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА, № 73, М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 216 с.
- Массон В.*, 1969 – *Массон В.М.* Древнее орошение на Мисрианской равнине // Земли древнего орошения и перспективы их сельскохозяйственного использования. М.: Наука, 1969. С. 96-110.
- Массон В.*, 2006 – *Массон В.М.* Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 384 с.
- Массон*, 1931 – *Массон М.Е.* Силуэты Сумбарского района (Историко-археологический очерк) // Туркменоведение, № 3-4 (29), 1931. С. 53-56.
- Массон*, 1951 – *Массон М.Е.* Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) 1947 г. // Труды ЮТАКЭ. Т. II. А.: Изд-во АН Туркменской ССР, 1951. С. 7-73.
- Массон М.*, 1955 – *Массон М.Е.* Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948-1952 гг. // Труды ЮТАКЭ. Т. V. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1955. С. 197-249.
- Медведская*, 2011 – *Медведская И.Н.* Вопросы хронологии раннежелезного века на Древнем Востоке: письменные источники о железе // Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии. Материалы круглого стола 23-24 июня 2011 г. СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, 2011. С. 8-10.

- Медведская*, 2012 – *Медведская И.Н.* Вопросы хронологии раннежелезного века на Древнем Востоке: письменные источники о железе // Российский археологический ежегодник. № 2. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2012. С. 224-245.
- Мурадова*, 1991 – *Мурадова Э.А.* Поселения архаического Дахистана. Ашхабад: Ылым, 1991. 147 с.
- Мурадова*, 2004 – *Мурадова Э.А.* Стратиграфия поселения Геокчик-депе // У истоков цивилизации. Сборник статей к 75-летию Виктора Ивановича Сарияниди. М.: Старый сад, 2004. С. 368-370.
- Мурадова*, 2010 – *Мурадова Э.А.* Раскопки в западной части поселения Изат-кули // На пути открытия цивилизации. Сб. статей к 80-летию В.И. Сарияниди. Труды Маргианской археологической экспедиции. СПб.: Алетей, 2010. С. 214-226.
- Мурадова*, 2013 – *Мурадова Э.А.* Археологические исследования на Изат-кули / Archaeological explorations at Izat-kuli // ISIMU. 2013. Vol. 16. P.113-120
- Мурадова*, 2016 – *Мурадова Э.А.* К изучению памятников раннежелезного века Туркменистана // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 6. М.: Старый сад, 2016. С. 529-533.
- Мурадова*, 2021 – *Мурадова Э.* К вопросу о формировании городских поселений // Nomina in aqua scripta. Homenaje a Joaquin Maria Cordoba Zoilo. Madrid: UAM ediciones, 2021. P. 435-442.
- Мурадова*, 2021а – *Мурадова Э.А.* Исследования на Изат-кули // АВ. 2021. Вып. 32. С. 100-109.
- Пилипко*, 1975 – *Пилипко В.Н.* Парфянское сельское поселение Гарры-Кяриз. Ашхабад: Ылым, 1975. 156 с.
- Пилипко*, 1984 – *Пилипко В.Н.* Поселение раннежелезного века Гарры-Кяриз I // Туркменистан в эпоху раннежелезного века. Ашхабад: Ылым, 1984. С. 28-58.
- Пилипко*, 1986 – *Пилипко В.Н.* Ранний железный век Этека (Южный Туркменистан) // Информационный бюллетень МАИКЦА. Вып. 11. М.: Наука, 1986. С. 8-18.
- Пилипко*, 1991 – *Пилипко В.Н.* Керамическая печь раннежелезного века в окрестностях Елькен-депе // Известия АН Туркменистана. Гуманитарные науки. 1991. № 6. С. 70-73.
- Пилипко*, 2005 – *Пилипко В.Н.* Раскопки на Хырлы-депе // ПИФК. 2005. Вып. XV. С. 57-80.
- Пилипко*, 2011 – *Пилипко В.Н.* Некоторые данные о памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Ахала (Южный Туркменистан) // Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в северной Евразии. Материалы круглого стола 23-24 июня 2011 г. СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, 2011. С. 38-40.
- Пилипко*, 2012 – *Пилипко В.Н.* Поселение Парыз-депе в период развитого средневековья // Средневековые города Туркменистана в системе евразийской цивилизации. Материалы междунар. науч. конференции (28-30 марта 2012 г.). Ашхабад, 2012. С. 145-146.
- Пилипко*, 2012а – *Пилипко В.Н.* История археологического изучения раннесредневековых памятников Ахала // ПИФК. 2012. №4 (38). С. 304-311.
- Пилипко*, 2015 – *Пилипко В.Н.* Становление и развитие парфянской культуры на территории Южного Туркменистана. СПб.: АИК, 2015. 420 с.
- Пугаченкова*, 1958 – *Пугаченкова Г.А.* Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма (Труды ЮТАКЭ. Т. VI). М.: Изд-во АН СССР, 1958. 493 с.
- Сагдуллаев*, 1982 – *Сагдуллаев А.С.* Заметки о раннем железном веке Средней Азии // СА. 1982. № 2. С. 229-234.
- Сарияниди*, 1969 – *Сарияниди В.И.* Продолжение работ на Улуг-Депе // АО 1968 г. М.: Наука, 1969. – С. 434-435.
- Сарияниди*, 1971 – *Сарияниди В.И.* Исследование слоёв раннежелезного века на Улуг-депе // АО 1970 г. М.: Наука, 1971. С. 433-434.
- Сарияниди*, 1972 – *Сарияниди В.И.* Раскопки 1970 г. на Улуг-депе // УСА. Вып. 1. - Л.: Наука, 1972. С. 53-55.
- Сарияниди, Качурис*, 1968 – *Сарияниди В.И., Качурис К.А.* Раскопки на Улуг-Депе // Археологические открытия 1967 года. М.: Наука, 1968. С. 342-345.
- Сарияниди, Кошеленко*, 1985 – *Сарияниди В.И., Кошеленко Г.А.* Средняя Азия в раннем железном веке // Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.: Наука, 1985. С. 178-192.
- Удеумурадов*, 1993 – *Удеумурадов Б.Н.* Алтын-депе и Маргиана: связи, хронология и происхождение. Ашхабад: Ылым, 1993. 148 с.
- Хиберт* и др., 2005 – *Хиберт Ф., Гундогдыев О.А., Курбанов А.Д.* Предварительный отчет о раскопках на южном холме Анау в 2005 году // Miras. 2005. № 3. С. 132-133.
- Хлопин*, 1975 – *Хлопин И.Н.* Поселение эпохи бронзы Пархай-депе // КСИА. Вып. 142. - М.: Наука, 1975. С. 116-121.
- Хлопин*, 1981 – *Хлопин И.Н.* К уточнению хронологии культуры архаического Дахистана. // КСИА. 1981. Вып. 167. С. 95-99.
- Хлопин*, 1982 – *Хлопин И.Н.* К происхождению культуры серой керамики раннего железного века Северного Ирана // Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа. Тезисы докладов. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1982. С. 143-145.
- Хлопин*, 1983 – *Хлопин И.Н.* Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. Л.: Наука, 1983. 240 с.
- Хлопин*, 1983а – *Хлопин И.Н.* Историческая география южных областей Средней Азии. Ашхабад: Ылым. 1983. 209 с.
- Хлопин*, 1987 – *Хлопин И.Н.* Раскопки в долине Сумбара и их значение для Переднего Востока и Средней Азии // Информационный бюл-

- летень МАИКЦА. Вып. 12. М.: Наука, 1987. С. 20-34.
- Хлопин*, 1989 – *Хлопин И.Н.* Открытие Гиркании // Природа. 1989. № 4. С.50-59.
- Хлопин*, 1997 – *Хлопин И.Н.* Энеолит Юго-Западного Туркменистана (Труды ЮТАКЭ. Т. 20). СПб.: Европейский дом, 1997. 302 с.
- Хлопин*, 2002 – *Хлопин И.Н.* Эпоха бронзы Юго-Западного Туркменистана. (Труды ЮТАКЭ. Т. 21). СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 336 с.
- Хлопина*, 1981 – *Хлопина Л.И.* Стратиграфия поселения раннего железного века Южной Туркмении Пархай-тепе // Известия АН Туркменской ССР, серия обществ. наук, 1981. № 2. С. 75-82.
- Чарыева*, 1980 – *Чарыева Э.А.* Новый памятник культуры архаического Дахистана // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1980. С. 44-51.
- Чарыева*, 1981 – *Чарыева Э.А.* Раскопки гончарных печей на Изат-кули // Археологические открытия 1980 года. М.: Наука, 1981. С. 469-470.
- Atagarryev, Berdyev*, 1970 – *Atagarryev E., Berdyev O.* The archaeological exploration of Turkmenistan in the years of Soviet Power // East and West. 1970. Vol. 20 (3). P. 285-306.
- Bendezu-Sarmiento, Lhuiller*, 2011 – *Bendezu-Sarmiento J., Lhuiller J.* Iron Age in Turkmenistan: Ulug-depe in the Kopetdagh piedmont // Historical and cultural sites of Turkmenistan. Discoveries, researches and restoration for 20 years of independence. Ashgabat: Turkmen state publishing service, 2011. P. 239-248.
- Boucharlat et al.*, 2005 – *Boucharlat R., Francfort H.-P., Lecomte O.* The citadel of Ulug depe and the Iron Age archaeological sequence in Southern Central Asia // Iranica Antiqua. 2005. Vol. XL. P. 479-514.
- Cordoba*, 2011 – *Cordoba J.* Turkmen-Spanish archaeological mission in Geokchik depe // Historical and cultural sites of Turkmenistan. Discoveries, researches and restoration for 20 years of independence. Ashgabat: Turkmen state publishing service, 2011. P. 257-261.
- Cordoba*, 2011a – *Cordoba J.* La cultura de la Edad del Hierro en Dehistan (1300- 500 a. c.). Excavaciones y estudios en la llanura de Misrián // INFORMES Y TRABAJOS. Excavaciones en el exterior 2011. Vol. 9. Madrid: Instituto del Patrimonio Cultural de España. 2011. P. 728-751.
- Cordoba*, 2015-2016 – *Córdoba J.M.* «De re rustica» in extrema pars mundi. Agricultura, parcelas y canales en Dehistan durante la Edad del Hierro (1500-500 a.c.) // ISIMU. Vol. 18-19, Madrid: UAM ediciones, 2015-2016 P. 391-406.
- Cordoba*, 2017 – *Cordoba J.M.* La cultura de la Edad del Hierro en Dehistan (1300- 500 a.c.). Nuevos trabajos en Geokchik Depe e Izat Kuli (2014-2015) // INFORMES Y TRABAJOS 2016. Vol. 14. Madrid: Instituto del Patrimonio Cultural de España. Madrid, 2017. P. 188-207.
- Córdoba*, 2017-2018 – *Córdoba J.M.* Bau von Lehmziegel-Plattformen in der Eisenzeit Der Horizont der Baumeister in Geoktchik Depe und Izat Kuli (Turkmenistan) Kurze Notizen von der Feldarbeit im Gang // ISIMU. Vol. 20-21. Madrid: UAM ediciones, 2017-2018. P. 419-441.
- Córdoba, Mamedov*, 2016 – *Córdoba J.M., Mamedov M.* L'âge du Fer à Dehistan. Nouvelles recherches archéologiques turkmènes et espagnols dans les sites de Geoktchik Depe et Izat Kuli (Province de Balkan, Turkménistan). // Proceedings of the The 9th ICAANE. Vol. 3. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2016. P. 601-614.
- Hiebert, Kurbansakhatov*, 2003 – *Hiebert F., Kurbansakhatov K.* A Central Asian village at the dawn of civilization: excavations at Anau, Turkmenistan. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2003. 489 p.
- Huntington*, 1908 – *Huntington E.* Description of the Kurgans of the Merv oasis // Pumpelly R. Explorations in Turkestan. Vol. 1. Washington: Carnegie Institution of Washington, 1908. P. 219-232.
- Lecomte*, 1999 – *Lecomte O.* Vehrkana and Dehistan: late farming communities of south-west Turkmenistan from the Iron age to the Islamic period // Parthica. 1999. Vol. 1. P. 135-170.
- Lecomte*, 1999a – *Lecomte O.* Le complexe culturel de Geoktchikdepe // Archeologia. Paris, janvier 1999. No 352. P. 54-66.
- Lecomte*, 1999b – *Lecomte O.* Iran et "non-Iran". L'Hyrcanie, entre plateau iranien et steppes d'Asie centrale // Dossiers d'Archeologie. 1999. No. 243. P. 14-17.
- Lecomte*, 2001 – *Lecomte O.* Activités archéologiques françaises au Turkmenistan // Cahiers d'Asie Centrale. 2001. No. 9. P. 289-302.
- Lecomte*, 2005 – *Lecomte O.* The Iron age of northern Hyrcania // Iranica Antiqua. 2005. Vol. XL. P. 461-478.
- Lecomte*, 2009 – *Lecomte O.* Origine des cultures agricoles du Dehistan (Sud-Ouest Turkménistan) // Stratégies d'acquisition de l'eau et société. Beyrouth: Presses de l'IFAPO. 2009. P. 69-77.
- Lecomte*, 2011 – *Lecomte O.* Ulug-depe: 4000 years of evolution between plain and desert // Historical and cultural sites of Turkmenistan. Discoveries, researches and restoration for 20 years of independence. Ashgabat: Turkmen state publishing service, 2011. P. 220-237.
- Lecomte*, 2013 – *Lecomte O.* Activités archéologiques françaises au Turkmenistan // Cahiers D'Asie Centrale. 2013. No. 21/22. P. 165-190.
- Lecomte, Mashkour*, 1997 – *Lecomte O., Mashkour M.* Hyrcania and Dehistan from the Iron Age to the Islamic Period (13th Century B.C. – 8th Century A.D.) // Iranian Journal of Archaeology and History. 1997. Vol. 10. No. 2. P. 1-12; Tab. 1; Fig. 8-10.
- Masson V., Sarianidi*, 1972 – *Masson V.M., Sarianidi V.I.* Central Asia. Turkmenia before the Achaemenids. London: Thames and Hudson, Ltd, 1972. 219 p.

- Muradova*, 2009 – *Muradova E.* Stratigraphical explorations on Izat-kuli // Abstracts of The Third International Symposium on Middle Asia Intercultural Space (MAIS). Tehran, 2009. P. 23-24.
- Muradova*, 2014 – *Muradova E.* Archaeological explorations at Izat-kuli // 'My Life is like the Summer Rose' Maurizio Tosi e l'Archeologia come modo di vivere. (BAR International Series 2690). Oxford: BAR, 2014. P. 563-564.
- Pareja et al.*, 2021 – *Pareja T.F., Martínez de Ibarreta Soriano C., Cortés Calvo M.C.* Documentación geoespacial en los yacimientos arqueológicos Geoktchickdepee Izat Kuli, Turkmenistan // *Nomina in aqua scripta. Homenaje a Joaquín María Córdoba Zoilo.* Madrid: UAM ediciones, 2021. P. 399-416.
- Pilipko*, 2012 – *Pilipko V.* Remarks on the Material Culture of the Akhal Area in the Hellenistic Period // *Anabasis, Studia Classica et Orientalia.* Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego. Issue 3. Rzeszow, 2012. P. 109-127.
- Pumpelly*, 1908 – *Pumpelly, R.* Explorations in Turkestan. Vol. 1. 242 p.; Vol. 2. 355 p. Washington, 1908.
- Vámbéry*, 1864 – *Vámbéry Á.* Travels in Central Asia. London: John Murray, 1864. 504 p.